

Хотя не все должны становиться на место героини, они должны хотя бы понять её.

На протяжении тысячелетий было мало женщин-генералов и героинь. Однако именно из-за этих благородных и великих женщин, которые воздвигли знамя, бесчисленные женщины могут гордиться свободой и силой, заслуженные женщинами, и благодаря им женщины могут вместе трудиться для достижения более счастливого и более свободного будущего.

Эти героические женщины, которые бросают вызов правилам эпохи, являются настоящими воинами.

Хэ Мулань может понять, как эти трусливые бездельники могут поносить Хуа Мулань. Но отношения женщин, которые повсеместно сталкивались с такой дискриминацией, Хэ Мулань была понять просто не в состоянии.

Для такого человека, как Хуа Мулань, которая была с ними одного пола, было бы достаточно вежливо, если бы остальные женщины хотя бы изображали, что поддерживают её или соглашались не комментировать её, вместо того, чтобы распространять слухи, искажать факты и из уст в уста передавать ложные истины.

Никто не поймёт душераздирающих чувств, терзающих сердце Хэ Мулань. Поскольку она была из другой эпохи, то не желала поддаваться людям этой эпохи.

Это в конечном итоге определило, что тот, кто занял её тело, Хуа Мулань, пострадает больше всех. Во имя своего кумира, Хуа Мулань, и во имя бесчисленных героинь, которые, возможно, встретили много страшных событий и, таким образом, были вынуждены страдать много лет.

У Хэ Мулань было прескверное настроение. Голова отца Хуа была опущена до очень низкого уровня. Позиции в армии Сяньбэй предавались по наследству. У потомков не было других вариантов. Кроме как стать солдатом, и им не разрешалось выбирать иную карьеру. Именно его происхождение стало причиной того, что происходило с дочерью сегодня. Для этого старого полевого офицера, который молчал об этом в течение десяти лет, это молчание являлось величайшей болью.

Мать Хуа много не говорила. Нежная женщина смотрела в стену, потому что вытирала слёзы. Это было единственное, что она могла делать сейчас. Когда Хуа Мулань заменила своего отца для зачисления в армию, она фактически почувствовала облегчение в глубине души. Но это чувство облегчения мучило женщину в течение десяти лет.

В конце концов, Хуа Мулань была и её дочерью. Определённо, было бы ложью сказать, что за все эти годы мать Хуа не испытывала ни вины, ни расстройств.

Атмосфера в доме была крайне удручающей. Это было похоже на вещество, которое не могло течь. Оно было таким тяжёлым и плотным, что, казалось, засоряло глаза, уши и нос всех людей в доме.

Хуа Мулань теперь стала костью дома. Искали ли они для неё спутника жизни или беспокоились о бездетности женщины – всё это было лишь потому, что члены семи надеялись подобным образом восполнить многие годы, потерянные для Хуа Мулань, и надеялись, что она сможет быть счастлива в будущем.

Вот почему, когда она была счастлива, счастливы были и все остальные, а когда Хуа Мулань ощущала себя подавленной, подавленность довлела и над остальными домочадцами.

Как только атмосфера в доме накалилась настолько сильно, что Юань-ши хотела сбежать из этого места, Фан-ши, которая несла детей, и несколько жителей деревни внезапно в отчаянии ворвались в дом, вскричав:

- Генерал Хуа, старик Хуа! В деревню вдруг вошла группа солдат, и они направляются к нам! Они ехали на лошадях и передвигались в экипажах, спрашивая, где остановился генерал Хуа...

Хэ Мулань была ошеломлена.

"Что? Кто-то ищет Хуа Мулань? Для мести? Из благодарности? Или это ради того, чтобы передать ей дары?"

Хэ Мулань, которая всё это время злилась и расстраивалась из-за слов местных жителей, теперь быстро переключила внимание на последние новости.

Старик Хуа, нахмурившись, произнёс целую цепочку вопросов:

- Они одеты как Хань-жэни или Сяньбэй-жэни? Есть ли у них на теле то или иное оружие? Они использовали военных лошадей или лошадей флота (1)? Сколько у них людей в рядах и колоннах? Этот экипаж, он запряжён лошадьми или быками?

Те немногие жители деревни, которые пришли сообщить об этом инциденте, были засыпаны вопросами до такой степени, что на лицах у них выступил пот. Младший брат Хуа и Хуа Мулань устали на молчавшего весь день старика, поскольку оба были совершенно озадачены его действиями.

- Там были и Сяньбэй-жэни, и Хань-жэни... они точно носили оружие... вроде бы... Было там оружие или нет? – спросил один из жителей деревни своего спутника.

- Я точно этого не видел, но у них, вероятно, были мечи? – в словах второго человека тоже не слышалось уверенности.

- Итак, они использовали военных лошадей или лошадей флота?

- На одном из коней я видел клеймо, возможно, это мерин (2)?

- Это военные лошади? Должно быть, военные, верно? Там было много величественных скакунов...

- Это была повозка, запряжённая лошадьми, а не повозка, запряжённая быками!

Когда он услышал слова жителей деревни, брови отца Хуа хмуро сошлись к переносице.

- Эти ублюдки, они использовали военную повозку, которая должна была перевозить военное имущество!

- Сэр, сейчас самое время поговорить об этом...

Пока они разговаривали, из-за пределов дома, вдруг раздался звук подъезжающих лошадей.

В деревне, где проживала семья Хуа, другие семьи, занимающиеся разведением лошадей, были редкостью. Они оставались в более отдалённом районе, а вокруг была территория, чтобы можно было выгуливать лошадей. Земля была ровной, поэтому звуки стучащих по тверди подков, разносился далеко, был громким и звонким.

На заднем дворе любимый конь Мулань, Тень, поднял голову и внезапно вздрогнул. После этого лошади, что паслись на заднем дворе, заржали в унисон, словно предзнаменовывая нечто невиданное.

Семья Хуа и жители деревни, которые принесли эти новости, спешно покинули дом. Хэ Мулань никогда раньше не слышала таких равномерных звуков конских копыт. Женщина подняла полог и, пригнувшись, головой вперёд вышла из дома.

После того, как прекратились громоподобные звуки копыт лошадей, раздался звук едущей повозки. Примерно в десяти футах от дома Хуа всадники замедлили ход своих лошадей. Это было похоже на какое-то проявление поклонения, когда они обуздывали своё нетерпение.

Позади всадников стояло множество жителей деревни, которые ожидали увидеть, что же вызвало суету. Но они не видели карету, так как некоторые из них застряли в самом тылу собравшихся.

- Итого!

Тень пробежал около двух шагов, после чего перепрыгнул забор конюшни. Он был похож на порыв ветра, когда выскочил из-за дома.

Всадники, которые прибыли к порогу дома семьи Хуа, были одеты в тонкие чёрные войлочные плащи. Те, кто были солдатами, были облачены в тёмную военную форму династии Северного Вэя. Человек, возглавлявший группу, был одет в ослепительно блестящую броню, а его волосы были украшены серебряным гуанем (3).

Тень выбежал из-за пределов двора. Конь сразу же бросился к остальным лошадям и уютно устроился среди них.

Всего было четырнадцать коней и всадников. Когда они подошли к порогу семьи Хуа, то сразу же спустились со своих скакунов и направились к ошеломлённой Хэ Мулань.

Хотя у них было не так много людей, каждый из них был очень сильным и мускулистым. У Хэ Мулань был рост чуть больше ста семидесяти сантиметров, а эти люди были не ниже неё, и, несмотря на свою малочисленность, эта группа казалась армией из тысячи солдат.

Четырнадцать мужчин заметили, что Хуа Мулань продолжает одеваться в мужскую одежду. По их глазам было видно, что это вызывает настоящий восторг. Человек, возглавляющий группу, тот, что был облачён в ослепительные доспехи, устремился вперёд, оставляя за собой группу всадников. Его железные ботинки издавали лязгающий звук, который привлёк группу наблюдателей. Действительно, с таким аккомпанементом мужчине трудно было не заметить.

Они видели только героического вида мужчину, спешащего к Хуа Мулань. Затем увидели, как он опустился на колени. После того, как мужчина отдал ей честь (4), он громко воскликнул:

- Смирный генерал Дугу Но пришёл просить Вашей руки, услышав, что генерал Хуа ищет мужа!

Когда Дугу Но выкрикнул, остальные тринадцать всадников, стоящие за его спиной, отдали военный салют. Они встали на колени, чтобы сделать Хуа Мулань предложение:

- Скромный генерал Юйлинь из Шестого города пришёл, чтобы просить Вашей руки, услышав, что генерал Хуа ищет мужа!

В толпе зрителей постоянно слышались вздохи. Горячие слёзы хлынули из глаз отца Хуа.

Фан-ши уговаривала детей не тревожиться, чувствуя себя настолько возбуждённой, что всё её тело начало дрожать.

Это то, как Хуа Мулань должна жить!

Это то, какой, как она себе представляла, должна быть жизнь Хуа Мулань!

Эти четырнадцать воинов имели рост около восьми футов (5), вели себя вежливо, выглядели очень красивыми и обладали подавляющей могучей аурой, к тому же, конечно, они не были похожи на обычных людей. Среди них только всадники Хань не были в доспехах, но они явно были похожи на потомков или учеников знаменитых кланов или рождённых в знатных домах. Их одежды, гуани и аксессуары были изысканными. Всё это буквально ослепило жителей деревни.

Хэ Мулань думала, что это были бывшие соратники Хуа Мулань, которые пришли в гости. Но, глядя на это с текущей точки зрения, казалось, что кроме генерала на передовой, который назвался Дугу Но и являлся Сяньбэем, а также ранее сражался с ней на войне, женщина не была знакома с остальными тринадцатью мужчинами, что слегка уступили Дугу Но.

Они изначально не пришли сюда, чтобы искать мести, погасить долг или ещё что-то. Они пришли, чтобы поддержать форт (6) для Хуа Мулань.

Хэ Мулань не знала, смеяться ей или плакать. Она ответила главе этой группе, Дугу Но, покачивая головой и воскликнув:

- Хватит шутить!

---

1. Я полагаю, что речь идёт о лошадях, которые использовались для перетягивания кораблей по суше из реки в реку, из водоёма в водоём. Как наши бурлаки, да-да, что на Волге-матушке. Но просто иных вариантов, для чего на древне-китайском флоте могут быть нужны лошади, я просто не знаю.

2. Мерин – лошадиный евнух.

3. Гуань – головной убор. Есть разные варианты, как оно может выглядеть. Так как нет подробного описания, то вот картинка. Что-то из этого:

4. Отдал честь... Ну, наверное, тут стоило бы перевести как-то иначе, но у нас принято так. Скорее всего, этот мужчина выполнил примерно такой жест:

5. Не фига себе китайцы! Восемь футов это почти два с половиной метра! Сразу вспоминается кадр из Час Пик 3:

<https://youtu.be/Obro5aqoGNA?t=260>

6. Поддержать форт – то есть оказать поддержку, помочь Хуа Мулань, понимая, что в сложившейся ситуации женщине не хватает поддержки людей.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/622617>